Известны деньги, что чеканит Коссын защищает вольную Чеканку. Его зовут Омар, почти Гомер, как это прозвучало бы на кокни".

"Свобода - рабство, - заявил поэт, - когда мы верим в правоту кумиров, мол, Маркс с Христом нас всех освободят. Не доверяйте хитрым парадоксам. Свободу обеспечит лишь побег. Отец и я, мы опытны, мы знаем. Мы чувствуем в момент, когда бежим, что мчим подобно атомным осколкам. Из гнёта и отсутствия свобод рождаются и царские проблемы. Не будь порядка в школах и стране, так всем нам убираться, как ракетам, как косточкам из сжатых в пальцах вишен".

"От этих перспектив - хоть удавись. Простите, что прервал, но я несчастен. Должно быть, прикажу меня казнить, а твоему отцу принять венец".

"Но он и так Король, пусть не скрывает. Хотя всезнайка, кое в чём не прав. Свободные стихи мне непривычны. Я не хочу быть лучше, чем я есть. Пишу стихи определённого размера. То не свободный стих, а белый стих, обычный строгий стих с упрямым ритмом. То всем привычный строгий чёткий ямб, хотя порой бывают послабленья. Ямб напряжён и создаёт мотив. Мотив в стихе рождает музыкальность. Мотив - не то что метр, не то что ритм. Он - ёмкий результат их сочетанья.